

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮГРЫ: НЕВОЗМОЖЕН БЕЗ ЛЬГОТ

Правительство Ханты-Мансийского автономного округа рассматривает задачу освоения баженовской свиты как одну из приоритетных для обеспечения стабильной добычи нефти и наращивания ресурсной базы региона.

Технологические аспекты геологического изучения и разработки резервуаров баженовских отложений требуют широкого применения инновационных подходов, создания новых технологий добычи нефти из нетрадиционных коллекторов.

Решение этих задач невозможно без применения налоговых льгот, которые, при условии широкомасштабного вовлечения баженовских запасов в разработку, обернутся немалыми дополнительными доходами государства.

До 1996 года на территории ХМАО всего было открыто 52 залежи нефти и газа баженовско-абалакского нефте-

Всего на государственный баланс поставлено 3,1 млрд тонн извлекаемых НСР баженовско-абалакского НГК Югры

газоносного комплекса (см. «Открытие залежей...»). В каждый последующий год открывались несколько залежей (в последние

Это только те запасы, которые официально поставлены на государственный баланс.

В настоящее время на территории Югры на государственном балансе стоит 270 млн тонн извлекаемых начальных суммарных ресурсов (НСР) нефти баженовско-абалакского НГК категорий АВС1 (см. «Распределение извлекаемых НСР...»), 256 млн тонн C_2 , порядка 152 млн тонн C_3 и около 2,5 млрд тонн D_1+D_2 .

Всего на государственный баланс поставлено 3,1 млрд тонн извлекаемых НСР. Эти цифры являются достаточно корректными и позволяют прогнозировать дальнейшее развитие ситуации по освоению баженовско-абалакского НГК.

Существенных изменений в оценке извлекаемых ресурсов и запасов нефти баженовско-абалакского НГК за последние 10 лет

не происходило (см. «Динамика извлекаемых ресурсов и запасов...»). Линию, показывающую накопленную добычу, трудно заметить, то есть освоение даже выявленных и поставленных на баланс запасов данного нефтегазоносного комплекса идет крайне низкими темпами.

Обрывочные квадратики

Сложность построения моделей геологического строения залежей баженовской свиты приводит к тому, что на балансе сейчас стоят достаточно странные, очень «обрывочные» запасы. Буквально до последнего времени технология постановки на баланс баженовских запасов заключалась в том, что скважина, дающая продукцию, просто вводилась квадратиком.

Необходимо переходить от «обрывочных» квадратиков к нормальному пониманию залежей для тех объектов, которые изучаются и ставятся на баланс

годы меньше, в годы более высоких объемов работ — больше).

Открытие залежей баженовско-абалакского комплекса в округе

Сколько скважин дали продукт — столько и квадратиков. Категорию C_2 присваивали с очень большой опаской, ведь даже при небольшом отходе в сторону соседняя скважина может оказаться бесприточной и совершенно поменять всю картину.

Такой подход, при котором не формируется будущий объект разработки — залежь, требует дальнейшего изучения геологического строения баженовских запасов. Необходимо переходить от «обрывочных» квадратиков к нормальному пониманию залежей для тех объектов, которые изучаются и ставятся на баланс. Иначе впоследствии переходить к разработке таких залежей будет очень трудно — там нет ни границ, ни всего остального. Только квадратики вокруг скважин.

Конечно, в сфере построения геологических моделей баженовских залежей лежит очень много вопросов, но большинство из них находится все-таки в области технологий разработки. Всего на территории ХМАО в 1996–2009 годах добыча велась из 156 скважин, 19 из которых горизонтальные. Средние дебиты составляют 20 тонн в сутки, по горизонтальным скважинам — 40 тонн в сутки. Накопленная добыча — 18 тыс. тонн на скважину.

По нашим прогнозам, при условии применения налоговых льгот (нулевая ставка НДС) и инновационных технологий широкое вовлечение запасов баженовской свиты в разработку позволит к 2030 году добывать дополнительно 18–20 млн тонн нефти по округу. Но при этом существующая ресурсная база не может обеспечить такую добычу и по-

требуется прирост разведанных запасов в объеме не менее 500 млн тонн. То есть, вопросы разведки остаются приоритетными наряду с вопросами технологии добычи.

Затраты и налоги

Разговоры о том, что сложные технологии разработки баженовских залежей требуют дополнительного, и притом значительного, финансирования, ведутся уже давно. Правительство Югры выходило с предложениями в Государственную Думу, с тем чтобы принять закон, по которому НДС при добыче нефти из баженовской свиты был бы обнулен, как это сделано для многих месторождений, залежей в сложных природных условиях, вновь осваиваемых районах.

Вроде бы все поддерживают и понимают важность такого решения, но поскольку налоговики не знают, как все это администрировать, решение не принимается. А между тем, такое снижение налоговой нагрузки принесло бы очень большой эффект.

Сопоставление текущих затрат на добычу нефти по месторождениям, включающим запасы баженовской свиты, со средними затратами по Югре показывает, что удельные текущие затраты при добыче нефти из бажена на 51% выше (см. «Сопоставление текущих затрат...»). Это сейчас, а новые технологии потребуют еще больших затрат и проведения экспериментальных работ.

Именно экспериментальных, а не опытно-промышленных. Поскольку мы не знаем, какой ре-

зультат получится при внедрении инновационных технологий, возможно, нам надо внедрить в практику стадию экспериментальных

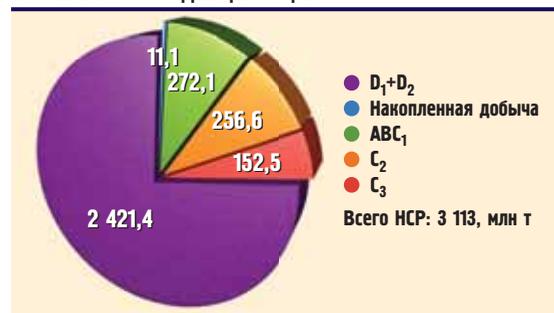
При условии применения налоговых льгот и инновационных технологий широкое вовлечение запасов баженовской свиты в разработку позволит к 2030 году добывать дополнительно 18–20 млн тонн нефти по округу

работ и поддержать соответствующую инициативу, выдвинутую в свое время РИТЭКом.

Сложность построения моделей геологического строения залежей баженовской свиты приводит к тому, что на балансе сейчас стоят достаточно странные, очень «обрывочные» запасы

В этом случае при проведении экспериментальных работ на баженовских залежах не надо будет

Распределение извлекаемых НСР нефти баженовско-абалакского НГК территории Югры

просчитывать, какая будет добыча — ее бы в принципе получить. И любая добыча дополнительной нефти за счет преобразований керогена станет результатом.

Снижение налоговой нагрузки принесло бы очень большой эффект. Все поддерживают и понимают, а воз и ныне там...

Овчинка и выделка

Расчеты показывают, что объем выпадающих при нулевом НДС доходов консолидированного бюджета РФ составит 731 млрд рублей. А дополнительная добыча нефти из баженовских отложений приведет к

росту прочих платежей и доходов и увеличит доходы консолидирован-

Удельные текущие затраты при добыче нефти из бажена на 51% выше средних текущих затрат по Югре

ного бюджета на 1,644 трлн рублей. То есть, прямой бюджетный эф-

Необходимо внедрение в практику стадии экспериментальных работ по баженовской свите

фект за период 2010–2030 годов может составить 913 млрд рублей.

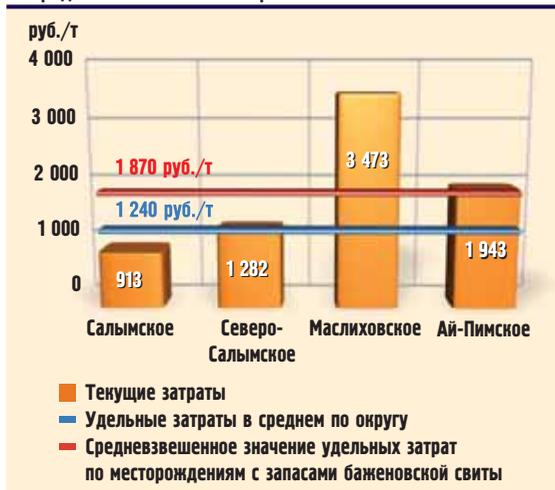
Эти показатели рассчитаны при условии дополнительной добычи из баженовской свиты 18–20 млн тонн нефти в год. Сегодня из бажена добывается порядка 0,5 млн тонн в год, то есть добыча идет, но очень незначительная: округ добывает 270 млн тонн нефти в год. По-

При нулевом НДПИ прямой бюджетный эффект за счет дополнительной добычи нефти из баженовских отложений за период 2010–2030 годов может составить 913 млрд рублей

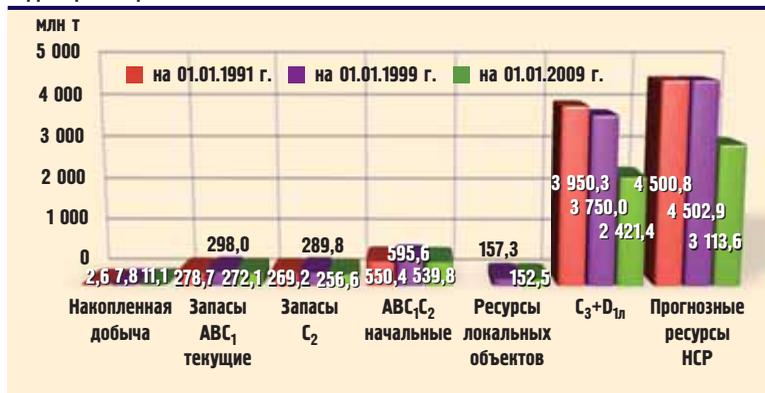
этому введение сегодня налоговых льгот не сильно повлияет на величину налоговых отчислений.

А вот дополнительные 18–20 млн тонн нефти, которые могут быть благодаря этому получены, уже сопоставимы с показателями добычи некоторых новых, вводимых сегодня нефтедобывающих районов.

Сопоставление текущих затрат на добычу нефти по месторождениям, включающим запасы баженовской свиты, со средними запасами по Югре

Динамика извлекаемых ресурсов и запасов нефти баженовско-абалакского НГК территории Югры

Вопрос: Если в 2030 году из баженовской свиты будет добываться 18 млн тонн нефти, то сколько всего нефти планирует добывать Ханты-Мансийский автономный округ в 2030 году?

А.Ш.: Мы сделали такую работу, которая включает в себя и прогноз добычи до 2030 года. По нашим оценкам, добыча в округе составит не меньше 195 млн тонн. При этом добычу до 2020 года обеспечивают ныне введенные месторождения. Для того чтобы выйти на уровень 200–220 млн, мы должны добывать из уже открытых месторождений примерно 31 млн тонн. И из вновь открытых за это время — еще порядка 5–7 млн. То есть, в сумме около 40 млн тонн мы должны добывать из вновь введенных месторождений.

Чтобы подтвердить эти слова, я могу сказать, что в нераспределенном фонде Ханты-Мансийского округа находится около 800 млн тонн разведанных запасов месторождений различного раз-мера.

Вопрос: Те приросты добычи, которые есть сегодня, являются заслугами частных компаний, работающих в ХМАО. Каковы, на ваш взгляд, нереализованные возможности государства в этом направлении?

А.Ш.: Политика государства выстроена таким образом, что оно проводит региональные работы, а поиск ведут уже сами компании. Считаю, что это неправильно. Государство должно включаться на стадии поиска и снимать геологические риски. Оно все окупит, но не мгновенно, продавая участок, а потом — налогами. Это можно доказать расчетами.

Как бы ни были мощны научные центры компаний, государство должно развивать технологические центры и технологические институты. Мы говорим о новых технологиях, ссылаемся на опыт западных компаний и перенимаем его. При этом наши собственные институты, разрабатывающие технологии, аппаратуру, находятся в упадке.

Руководство страны уже принимает более глобальные решения в этом направлении, создавая, например, Сколково. Думаю, что нам нужно «нефте-Сколково» создать где-нибудь в Ханты-Мансийске и запустить там процессы разработки и изготовления современного оборудования, технологий.

Государство должно выступать интегратором. Одна компания делает одно, вторая — другое. Важно интегрировать опыт отдельных компаний, сделать его каким-то образом общедоступным. Конечно, есть закрытые ноу-хау, но если рядом разрабатываются, например, два месторождения бажена с близкими характеристиками, почему бы не обмениваться опытом?

Компании иногда так жестко закрывают информацию, что государство могло бы взять на себя функцию обмена технологической, геологической информацией между ними.